

ливність розкриття інформації, наприклад, при загрозі з боку підопічного третій особі;

- закони та благополуччя клієнта. Законодавство не може передбачити все різноманіття соціального життя, тому часом благополуччя клієнта вступає з ним у суперечність [11].

Висновки

Культура та соціальна робота виступають у ролі факторів суспільного прогресу і розвитку цивілізації. Існує тісний зв'язок між культурою та соціальному роботою, що актуалізує реалізацію діяльності соціального працівника в площині соціокультурного підходу. Соціальна робота як динамічна система є багатогранною, а методи і технології, що застосовуються на практиці цього виду діяльності, носять інтегрований характер. Будучи специфічним видом соціальної діяльності, вона практично торкається всіх сфер суспільного буття, у тому числі й культури. Розуміння взаємозв'язку системи соціальної роботи з іншими соціальними системами і системою суспільства загалом піднімає соціальну роботу на високий рівень суспільної культури.

Список літератури

1. Агапов Е. П. Социальная помощь в контексте культуры / Е. П. Агапов. – Ростов-на-Дону, 2001. – 48 с.
2. Ашиток Н. І. Антропологічний, культурологічний та аксіологічний підходи до вивчення виховання дітей / Н. І. Ашиток // Формування цінностей особистості: європейський вектор і національний контекст. – Дрогобич : Редакційно-видавничий відділ Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка, 2017. – С. 22-26.
3. Гуревич П. С. Философия культуры / П. С. Гуревич. – М.: АО Аспект Пресс, 1994. – 315 с.

Н. И. Ашиток

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Статья посвящена обзору различных толкований социокультурного подхода, которые существуют в современной научной литературе, а также анализу понятия культуры в контексте упомянутого подхода и определению места этого подхода среди других, сложившихся в современной исследовательской практике. Указывается тесная связь между социокультурным и аксиологическим подходами. В статье отмечено, что вопрос ценностных ориентаций в социальной работе во все времена был актуальным. От того, с какими ценностями будет проводиться социальная работа, зависит будущее общества.

Ключевые слова: социальная работа, аксиосфера, культура, социальная помощь, социокультурный подход.

N. I. Ashytok

SOCIO-CULTURAL APPROACH TO STUDYING SOCIAL WORK

The article is devoted to review of concepts of the socio-cultural approach in the modern scientific literature, as well as to analysis of the cultural concept in the context of the mentioned approach and determining the place of socio-cultural approach among other existing approaches. A close link between the socio-cultural and axiological approaches are indicated. The article states that the question of value orientations of social work at all times was relevant. The value orientations of the social assistance will be determined the future of society.

Key words: social work, axiosphere, culture, social assistance, socio-cultural approach.

УДК 316.77.000.141

Я.Н. Кунденко

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ «ИГРИВОГО» БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Харьковский Национальный университет строительства и архитектуры

Аннотация. Основной целью данной статьи является философское определение понятия «игривость», как методологического основания социо-гуманитарного исследования данного феномена в контексте бытия современного человека информационного общества. Игривость определяется как специфическое психологическое свойство, которое дает возможность воспринимать информационное пространство не как угрозу, а как основу для развития.

Ключевые слова: игривость, стереотипность, социальная адаптивность, индивидуальная идентичность, интенциональность сознания, самосознание, креативность.

Вступление

Изменение восприятия современного человека, не только интересующегося проблемой виртуаль-

4. Дротянко Л. Г. Полілог культур як феномен інформаційної ери / Л. Г. Дротянко // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія. Культурологія. – 2008. – № 2. – С. 112-116.

5. Никитина Т. Н. Ценностные ориентации специалистов по социальной работе в современных российских социокультурных условиях [Электронный ресурс] / Т. Н. Никитина. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tsennostnye-orientatsii-spetsialistov-po-sotsialnoi-rabote-v-sovremennykh-rossiiskikh-sotsio>

6. Отюцкий Г. П. Философия социальной работы / Кузьменко Г. Н., Отюцкий Г. П. Философия и методология науки. Учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2014. – С. 413 – 446.

7. Пономарев П. А. Социальная работа как социокультурный институт [Электронный ресурс] / П. А. Пономарев. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-rabota-kak-sotsiokulturnyi-institut>

8. Скотна Н. В. Вища освіта в епоху глобалізації / Н. В. Скотна, Н. І. Ашиток // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія. – № 2(18). – К.: Вид-во Нац. авіац. ун-ту «НАУ-друк», 2013. – С.87-90.

9. Социальная работа как ценность [Электронный ресурс] // Краткий курс лекций по дисциплине «Философия и методология науки». – Режим доступа: https://studme.org/1122121329102/filosofiya/sotsialnaya_rabota_kak_tsennost#237

10. Хадисова К. В. Роль социокультурных традиций в становлении парадигмы социальной работы / К. В. Хадисова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 852-855.

11. Ценностные противоречия в социальной работе. [Электронный ресурс]. Краткий курс лекций по дисциплине «Философия и методология науки». – Режим доступа: https://studme.org/1122121329103/filosofiya/tsennostnye_protivo_rechiya_sotsialnoy_rabote#657

12. Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности [Электронный ресурс] / Т. Шанин. – Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Themes/History/Shanin/social_work.html

ной реальности, но и живущего на грани действительного и возможного, ставит задачу осмысления изменений его поведенческих стереотипов. Это

предполагает диалектический подход как основной алгоритм изучения его мышления и действия, а так же игривость как одно из уникальных личностных свойств, обеспечивающих успешное функционирование субъекта активности в современном мире.

Кроме того, необходимо отметить, что в современной социо-психологической реальности информационного общества практически отсутствуют определяющие принципы и ценностные доминанты. Традиционно однозначная ценностно-смысловая ориентация сменяется плюрализмом (присущим «игривому» умонастроению и состоянию), что порождает неопределенность идеалов и ориентиров человека [1, с. 46]. Особенность массовой культуры и массового сознания «тиражировать» не только материальные, но и духовные ценности становится одним из «правил игры» человека в условиях глобализации [3], что делает необходимым научное исследование игривости в рамках социогуманитарного знания.

Анализ исследований и публикаций

Необходимо отметить, что **проблема игривости** как исторически, так и логически входит в комплекс исследований **игровой природы человека**, которую философы изучают, начиная с Античности. Считается, что начало этим исследованиям положили Кант и Шиллер. Особое же внимание к феномену игры было проявлено в XX веке (Хейзинга, Гаддамер, Финк и др.)

В рамках теории игр сложилось несколько направлений нацеленных на отдельные стороны феномена игры: *психологическое* (Ж. Пиаже, В. Вундт, Г. Спенсер, К. Гроос, Ш. Бюлер, К. Бюлер, Э. Берн, Л. Выготский, Д. Эльконин, А. Леонтьев), *педагогическое* (А. Макаренко, Д. Колодци, П. Рудик, М. Кларин, Г. Ляпина, С. Занько, Ю. Тюнников, С. Тюнникова, Д. Менджеричкая, Т. Мамигонов). *Философские аспекты* проблемы игры нашли освещение в трудах Г. Плеханова, Ю. Лотмана, Ю. Левады, Г. Нодиа, К. Сигова, С. Смирнова, И. Герасимова, А. Ванштейна, И. Берлянд.

Данные исследования являются эмпирическим основанием для рассмотрения понятия «игра» в его психологическом ракурсе как одного из фундаментальных личностных свойств – «игривости», психолингвистическому исследованию которого посвящены работы И. Гордиенко-Митрофановой [2] Они посвящены выявлению первичных компонентов игривости, что предполагает проведение психолингвистического эксперимента.

Постановка задания

Основной целью данной статьи является философское определение понятия «игривость», как методологического основания социогуманитарного исследования данного феномена в контексте бытия современного человека информационного общества.

Основная часть

Остановимся на **философских основаниях** изучения такого психологического свойства как **«игривость»**, традиционно рассматриваемого как конструктивная стратегия поведения личности, которая может обеспечить максимальную социальную адаптивность при сохранении ярко выраженной

индивидуальной идентичности в ролевом конфликте, а так же кризисных и маргинальных жизненных ситуациях.

Для понимания основных смысловых компонентов, определяющих динамику данного свойства личности в социальном взаимодействии необходимо применить **философский метод определения понятия** как **различного тождества противоположностей в трех моментах единичного, особенного и всеобщего**. Он предполагает определение внутренне необходимой сущности (спецификации **рода**), раскрывающейся в **видовой особенности** данного явления, что включает целостное определение предмета, дающее возможность конкретизировать его назначение, видовое деление и дальнейшие перспективы развития. Кроме того, становится очевидной степень раскрытия необходимой сущности в конкретности данного явления, что есть определение его истинности.

Целостность и конкретность философского определения понятия «игривость» методологически соответствует **основному принципу игривости – вариативному и амбивалентному восприятию постоянно развивающейся реальности**, что предполагает единство предмета и метода исследования и дает возможность разработать практические рекомендации для выработки данного личностного свойства в экзистенциально-феноменологической реальности человека.

Опираясь на указанную выше классическую методологию философского определения понятия, необходимо отметить, что **игривости** как **двойственному восприятию и неоднозначному отношению к реальности** противоположна **стереотипность** – **склонность мыслить посредством жестких, ограниченных, негибких категорий, а так же устоявшееся отношение к происходящим событиям, действиям, поступкам**. Система стереотипов представляет собой упорядоченную, непротиворечивую картину мира, сокращенный и упрощенный путь восприятия реальности. Кроме того, эта система проецирует во внешний мир осознание индивидуумом общезначимых ценностей. Поэтому неудивительно, что любое изменение стереотипов (игривое отношение) воспринимается как атака на основы мироздания: не так просто допустить, что существует какое-то различие между собственным взглядом на мир и «миром вообще» – «в общем» представлении и понимании, миром как пространстве для игры и игривости. С другой стороны, возникает неотвратимое движение «мира-игры» и «человека-играющего» к пониманию правил этой игры, ее стратегии и тактики – **игривости** как фундаментальному свойству человека и, в силу этого, состоянию современного мира.

Необходимо отметить, что стереотипность мышления – это, прежде всего удобная форма человеческого существования. Стремление все систематизировать, подводить под одну черту намного упрощает жизнь, но, с другой стороны – делает ее менее интересной и разнообразной. Кроме того, ни одно явление реальности не соответствует стереотипу, так как постоянно видоизменяется, выявляя целостность и многообразие содержания.

Таким образом, «удобная» и «экономная», однозначная форма восприятия реальности, посредством подведения под определенный стереотип предполагает переход в свою противоположность – многозначное и вариативное «игривое» восприятие, предполагающее такое личностное свойство как **«игривость»**.

При этом обнаруживается скрытая **сущностная определенность** данного явления, постоянно присутствующая и раскрываемая в его видовой особенности, но тождественная и объединяющая его с противоположностью – стереотипностью. Таковой является **свойственная личности направленность на реальность** (интенциональность сознания). Она предполагает не-различное наличное бытие (достоверность) предмета и сознания, а также дальнейшее существование в постоянном чувственном восприятии и определении свойств данного предмета как вещи. Переход от предметности (однозначности, данной в моменте ощущения) к **«вещанию»** о «множественности» предмета в его **«свой-ствах»** обнаруживает динамику существования вещи как **«вести»** в сознании личности (**«из-вещения»** о себе и собственном **«мне-нии»** о предмете) и предполагает возможность многозначного **игривого** восприятия, предполагающего **игривость** как **необходимое и постоянно присутствующее в сознаний свойство личности**.

Исходя из этого, предполагается дальнейшее развитие **сознания** в тождестве (различном единстве) **однозначно-рассудочного** (стереотипного) определения предмета как «явления» сути и назначения предмета – подведение под определенный и устойчивый тип (шаблон), а также в **рефлексирующее самосознание** в его начальной ступени **вождеющего** (относительно собственных желаний) и **потребительского** (относительно предметной реальности) стремления (страсти) идентифицировать себя (**определиться**).

При этом рассудочное сознание, направленное на самостоятельно выведенный и социально-адаптированный однозначный стереотип, сталкивается с угрозой потери устойчивости и здравости восприятия при столкновении с постоянно изменяющейся в наличном бытии и существующей в различных формах реальности, постоянство и определенность которой связано с воспринимающим ее сознанием. Дальнейшее развитие находит себя либо в психически-неадекватной реальности мысленного собственного потока сознания или переходе на новый уровень восприятия себя как самосознющего сознания, двойственно воспринимающего и рефлексирующего по отношению к реальности, то есть, по сути, игрового. Таким образом, свойственная личности игривость помогает разрешить противоречие рассудочного сознания и не дает личности потерять рассудок.

Кроме того, **амбивалентность игривого восприятия** разрешает противоречие **вождеющего (потребительского) самосознания**. В отличие от **рассудка**, определяющего предметную реальность, оно одержимо страстью определиться (идентифицировать себя), открыть для себя реальность другого сознания, необходимого для социальной иден-

тификации (характеристики своей индивидуальной особенности) в столкновении противоположных убеждений и признании силы и твердости собственного характера (свойственного однозначности стереотипного сознания) или его слабости и мягкости (как отличительной черте гибкого игривого восприятия). Итогом такого поединка самосознаний является достижение ими свободы в диалектическом определении реальности, предполагающем единство противоположных взглядов в обобщении необходимой сущности для предметной реальности.

Таким образом, уточняются «правила» игры и социальные роли, лежащие в основании совместного взаимодействия в направлении индивидуальной креативной деятельности по созданию социокультурной реальности. Благодаря «игривости» развитого (всеобщего) самосознания открывается доступ к «высшим» этажам сознания – его разумности и общезначимости в рамках общественного сознания и объективности определения по отношению к действительности в понимании.

На этапе понимания (как «игривом» определении основных моментов понятия) становится очевидным **противоречие когнитивной определенности игривости как направленности сознания на реальность (всеобщего момента для понятия «игривость») – его абстрактность и удаленность от реальности жизни и деятельности конкретной личности**, проявляющейся в таких важных аспектах как **телесность, психическая деятельность (душевная организация) и поведенческие стратегии**, которые характеризуют не только специфику индивидуальных характеристик личности, но и являются **моментом особенности** в определении понятия «игривость», дающих возможность выйти на **социально-психологическую активность и деятельность в направлении достижения само-идентичности (как единичного момента в определении понятия «игривость»), открытую для личного роста и развития**.

Неоднозначное восприятие реальности, как всеобщий момент для понятия «игривость», раскрывается не только в **допущении нетипичного или атипичного (противоположного)**, относительно постоянно **изменяющейся реальности**, но сопровождается **телесной подвижностью (пластичностью)** игривого человека, предполагающей **эмоциональную гибкость и двойственность оценки и отношения к происходящему**.

При этом двойственность не разрушает здравости суждения, а придает конкретность восприятию противоположных явлений как тождественных, что необходимо для уточнения смыслового соответствия реальной формы и идеального содержания явления. Такое **восприятие** обозначается как **про-ницательность** личности и предполагает способность человека понимать и видеть внутренне необходимую сущность (которая скрывается за видимой стороной явлений и событий и предполагает множество взаимосвязанных существенных аспектов), а также определять скрытые мотивы и подлинные интересы за внешними проявлениями и суждениями людей.

Максимальной стадией развития игривости как фундаментального свойства личности становится **понимание** очевидных и действительных «правил игры» в данной реальности, а так же – «ролевые обязанности» играющих, позволяющие не только легко и непринужденно (играючи) существовать в ней (**коммуникабельность**), но и создать нечто новое (**креативность**).

Противоположность игривости и стереотипности как фундаментальных свойств личности прекрасно показана в образной форме в фильме Стефана Эллиотта «Легкое поведение» (оригинальное название – «Легкое достоинство»). Столкновение английской консервативности и американских авангардизма, зрелости и молодости, матери и невестки является основой сюжетной линии, ярко переданной в игре Джессики Бил и Кристин Скотт Томас. Сюжетная и смысловая несущая конструкция находится в дополнении и продолжении в «мужской составляющей» – отца (Колин Ферт) и сына (Бен Барис), которые, в отличие от «прекрасных дам», дружески расположены и понимают друг друга, несмотря на сложность ситуации, завершаемой «обменом» жизненных позиций и социальных ролей.

Краткий визит вежливости молодого человека из знатного, но обедневшего аристократического рода завершается расставанием со своей амбициозной женой и возвращением в свою скучную, но стабильную и горячо любимую семью, возглавляемую властной и категоричной матерью (образное воплощение стереотипности). Напротив, его отец (неоднозначный и противоречивый образ «игривого контекста» этого семейства) покидает опостылевшее место и семейные узы, обретая будущее с молодой невесткой, подходящей ему по духу и характеру. При этом, в итоге, ни одна сторона не остается обиженной и ущемленной, скорее удовлетворенной этой «игривой» метаморфозой в их жизни, так как совместное пребывание столь различных по своей направленности личностей было мучительно всем.

Трагикомическая сюжетная линия вскрывает сущностную определенность характеров персонажей, кроме того, самих понятий «стереотипность» и «игривость».

Однозначность, при этом – скрытая многозначительность матери и свекрови, в молодости очень похожей на свою новоиспеченную невестку, визуально раскрывается в ее внешней непривлекательности и телесной скованности, выражающей душевную черствость и заскорузлую косность мысли, как бы окаменевшую от трудностей и лишений в жизни, иногда оживляемую вспышкой «тонкого», но очень мрачного английского юмора.

Однако превратности судьбы легко преодолеваются «альтер-эго» английской леди и соперницей за влияние и «владение» сыном, при том, что она сама пережила немало трудностей и испытаний. Молодая американка (художественное воплощение игривости) создает визуально легкий и удивительно пластичный образ красивой соблазнительницы, грациозно двигающейся как в танце, так и в жизни. Логичным дополнением и продолжением телесного совершенства является эмоциональная гибкость и «нелинейность» межличностных взаимоотношений, что находит от-

ражение в попытке принять не свойственный ей стиль мысли и образ жизни «дворянского гнезда» с его архаическими празднованиями и причудливыми обитателями, традиционной охотой и балами.

Удивительная находчивость проявляется молодой хозяйкой в спорной ситуации участия в охоте как условия искупления вины за многочисленные отклонения от норм и стандартов, опрокидывающих устои семейной жизни. Прекрасно раскрывает игривую природу и креативную сущность возмутительницы порядка использование мотоцикла в погоне за лисом и блестящее исполнение танго на торжественном приеме, как крик души о предельном состоянии и просьба понять и простить.

Весь этот игривый контекст не мешает, а усиливает коммуникативные способности, демонстрируемые по отношению всех обитателей ее нового дома: от слуг до хозяев и гостей, плененных обаянием и шармом... или хорошо приготовленным обедом. Неприятие и ярость возникает только у стереотипно-ориентированной и радикально-настроенной свекрови, а также ее дочерей, воспитанных в строгости и изоляции от мира и людей.

Вершиной коммуникабельности и пронизательности «игривой» невестки является финальное решение уехать, оставив любимого мужа в свойственном и соответствующем его сути отчем доме с понимающими его близкими людьми, пожертвовав своими чувствами и устремлениями. При чем, это «игривое», «невыносимо легкое» и достойное решение она принимает после удивительно точного замечания своей свекрови о том, что «она сама знает, что ей делать в этой ситуации». Это звучит как признание самой стереотипностью игривого восприятия как более развитого основания для жизнотворчества. Что передается финальной фразой слуги: «Будем ждать хороших новостей!».

Таким образом, действительно главная и игривая героиня этого многоголосого и густонаселенного фильма в своем легком и, при этом, достойном поведении дает возможность дальнейшего существования всей этой консервативной английской семье как традиционной структуры и основания британского общества, а так же ее отдельным представителям, ставшим ее собственной новой семьей. Дальнейшее нерасторжимо-игривое движение этого сообщества продолжается в ее стремительно мчащемся автомобиле, который она разделила теперь уже с главой этого семейства – отцом бывшего мужа!

Выводы

Подводя итоги сказанному, можно отметить внутреннюю необходимость человека как в стереотипности (стабильности) своего восприятия и поведения, так и в игривости (динамичности) как его более развитого уровня, приводящего к обобщающей и новой ступени – креативности (виртуальности): фундаментальному свойству личности, позволяющему добиться максимальной социальной адаптивности при сохранении личностной самоидентификации. При этом, в качестве будущих горизонтов своей жизни игривый человек создает не только собственные новые стереотипы, необходимые в новых обстоятельствах жизнедеятельности, но продолжа-

ет их в общественном сознании как вневременные образцы культуры и общественных ценностей.

Необходимо отметить, что **игривость** как **неод-нозначное восприятие реальности**, проявляющееся в **телесной пластичности, гибкости душевной организации, проницательности мысли и креативности действия**, обеспечивает возможность восприятия современного информационного пространства не как угрозы, а как вызова со стороны Бытия и основания для дальнейшего развития человека в нем.

Список литературы

1. Кунденко Я.М. Соціальна відповідальність та індивідуальна свобода в аксіосфері сучасного інформаційного

суспільства / Я.М. Кунденко, О.І. Гаплевська // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Збірник наукових праць. – Вип. 1 (23). – К.: НАУ, 2016. – С. 46-49.

2. Годиенко-Митрофанова І.В. Психологическое содержание лексикографических значений слова «игривость» (подготовительный этап психолингвистического эксперимента) / И.В. Годиенко-Митрофанова // Проблемы сучасної педагогічної освіти: Зб. статей, Кримський гуманітарний університет, Т. 45, № II. – С. 410-421.

3. Дротянко Л.Г. Масова культура і масова свідомість в умовах глобалізації / Л.Г. Дротянко // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Збірник наукових праць. – № 1 (17). – К.: НАУ, 2013. – С. 5-9.

Я.М. Кунденко

ДО ВИЗНАЧЕННЯ «ГРАЙЛИВОГО» БУТТЯ ЛЮДИНИ ІНФОРМАЦІОННОГО СУСПІЛЬСТВА.

Основною метою даної статті є філософське визначення поняття «грайливість», як методологічної підстави соціо-гуманітарного дослідження даного феномена в контексті буття сучасної людини інформаційного суспільства. У ній грайливість визначається як специфічна психологічна властивість, яка дає можливість сприймати інформаційний простір не як загрозу, а як основу для розвитку.

Ключові слова: грайливість, стереотипність, соціальна адаптивність, індивідуальна ідентичність, інтенціональність свідомості, самосвідомість, креативність.

Ya.N. Kundenko

TO THE DETERMINATION OF THE "GAME" HUMAN BEING OF THE INFORMATION SOCIETY

The main purpose of this article is the philosophical definition of the concept of "playfulness", as the methodological foundation of socio-humanitarian research of this phenomenon in the context of the being of the modern person of the information society. In it, playfulness is defined as a specific psychological property that makes it possible to perceive the information space not as a threat but as a basis for development.

Key words: playfulness, stereotype, social adaptiveness, individual identity, intentionality, self-awareness, creativity.

УДК165.161(045)

О.П. Скиба

НОВІТНІ ТЕХНОЛОГІЇ В ОСВІТНІХ ПРОЦЕСАХ ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА

Національний авіаційний університет

Анотація. У статті досліджується роль новітніх інформаційно-комунікаційних технологій в освітніх процесах інформаційного суспільства. Звертається увага на трансформації освітнього процесу, викликані процесами інформатизації. У першу чергу мова йде про особливості функціонування таких нових форм освіти, як відкрита освіта та дистанційна освіта.

Ключові слова: інформаційне суспільство, інформаційно-комунікаційні технології, комунікація, електронний ресурс, віртуальний університет, дистанційна освіта, безперервна освіта.

Вступ

Сьогодні процеси інформатизації і комп'ютеризації пронизують усі сфери суспільного життя, у тому числі й освітню, межі та зміст якої стають досить динамічними й мінливими. В освітніх процесах функції, які раніше виконувалися реальними освітніми закладами, перекладаються на віртуальні, а можливість навчатися людина отримує поза межами вузу – у віртуальному спілкуванні, за допомогою інформаційно-комунікаційних технологій. Саме процеси комп'ютеризації та інформатизації стали основою для створення інтелектуальних інформаційно-комунікаційних технологій, які сьогодні все активніше використовуються у навчальному і освітньому процесах. Новітні інформаційно-комунікаційні технології надали можливість інтенсифікувати процес навчання, зробити його інтерактивним, створили можливість зворотного зв'язку студента і викладача. Їхнє широке застосування в освітніх процесах є одним із чинників трансформації традиційної системи освіти і створення нової.

Аналіз досліджень і публікацій

В. Онопрієнко розглядає природу університетів як корпоративних співтовариств при їх виникненні і трансформацію корпоративності в умовах глобалізації [4]. Л. Дротянко досліджує трансформацію функцій науки в процесі зміни типу наукової раціональності в умовах становлення інформаційного суспільства, обґрунтовує вплив соціально-культурних факторів на функціональні трансформації постнекласичної науки. Окрему увагу Л. Дротянко приділяє трансформаціям саме освітньої функції науки [10].

Н. Ченбай аналізує основні тенденції розвитку вищої освіти на початку ХХІ століття, зокрема звертаючи увагу на зв'язок освітніх процесів з рівнем розвитку економіки і інноваційних технологій [17]. О. Комарова в своїй праці обґрунтовує зростання ролі інформації та знань у постіндустріальному суспільстві, визначає провідну роль освіти в розбудові інноваційної моделі економічного зростання та намагається показати доцільність переходу системи